

Глава 1090: След гуся в тающем снегу*

Снег дрейфовал над всей столицей, и Дорога Мира не была исключением.

Только немногие люди знали, что эти дрейфующие снежинки исходили от яростной снежной бури, падающей на Академию Небесного Дао.

Все принцевые поместья закрыли ворота, не издавая ни звука. Поместье Принца Сяна было даже более тихим, настолько тихим, что казалось похожим на гробницу.

Снежинки полетели мимо высоких стен принцевого поместья, приземляясь в то место, которое не могли видеть священники Дворца Ли, но они не могли приземлиться на землю.

Бесчисленные порывы ветра за стеной непрерывно дули на мягкий снег.

Несколько сотен культиваторов и божественных арбалетчиков стояли в саду и внутреннем дворе поместья Принца Сяна, отделенные одной стеной от черного моря священников.

Они не издавали ни звука, сохраняя абсолютную тишину. Как результат, их дыхание стало даже громче.

Чем громче оно было, тем тяжелее оно становилось. Чем более коротким оно было, тем более нервным оно становилось.

Легкий снег ранней весны не мог выпасть из-за этого дыхания, которое было тихим, как загадка, тяжелым, как гора?

Принц Чэнь Лю стоял у окна, глядя на своих подчиненных в саду и тихо раздумывая над этими вопросами.

Пока снег танцевал за его окном, его лицо казалось немного бледным.

Потому что он устал, а не из-за беспокойства.

В это мгновение все сожаления были необязательны.

Он повернулся к облаченным в синее даосистам.

Три даосиста в синем повернулись к тому седовласому даосисту.

Пожилой даосист был истинным экспертом даосской веры и был в полушаге от Божественности уже много лет.

Кроме Министра Вэя клана Танг, старого музыканта, и нескольких скрытых личностей, принадлежащих южным кланам и сектам, не было никого, кого можно было бы поставить с ним в ряд.

Но даже у него не было уверенности защитить поместье Принца Сяна.

Ни капельки.

Он совершенно ясно понимал, что если Дворец Ли решит атаковать со всей своей силой, только полная мобилизация армии Имперского Двора Великой Чжоу сможет остановить эту бушующую волну.

Старый даосист сказал Принцу Чэнь Лю: «Ты должен уходить».

Принц Чэнь Лю побледнел еще сильнее, но у него оставалось спокойное лицо: «Я не могу бросить подчиненных, преданных мне и моему отцу».

Старый даосист бесстрастно сказал: «Я останусь, блокируя путь. Уходи с тремя моими боевыми племянниками».

Принц Чэнь Лю замер, не ожидая, что старый даосист был готов пойти на такой риск.

Старый даосист подошел к окну. Игнорируя принца, он медленно закрыл глаза.

Ветер поднял снежинки к его сморщенному лицу, шелестя его белые волосы. Это было довольно трогательное зрелище.

Глаза Принца Чэнь Лю увлажнились, видя это. Он хотел разубедить его, но в конечном итоге решил хранить молчание.

Он использовал столь мало времени, сколько было возможно, чтобы вернуть свое самообладание. Поклонившись старому даосисту, он вмиг развернулся.

Серые кирпичи у окна возле центра приемного холла начали опускаться, формируя каменную лестницу, ведущую под землю.

Принц Чэнь Лю и три даосиста в синем направились вниз по лестнице.

Перед ними был мрак, ведущий в неизвестное место.

Вдруг лампы на каменных стенах зажглись сами, и их огонь осветил землю перед группой.

Здесь было довольно влажно, а вдоль углов стен рос мох. Это место не убиралось много лет.

Свет также светил на лицо Принца Чэнь Лю.

Он был невероятно спокоен.

В его глазах не было слез.

На его лице не было признаков растроганности.

Все это было бессмысленно.

Он всегда так считал.

Битва, которая вот-вот начнется, тоже была бессмысленна.

Старый даосист из Монастыря Вечной Весны, возможно, сможет спасти свою жизнь, или он умрет доблестной смертью в битве, но это никак не было связано с ним.

Ему только было нужно знать, что старый даосист определенно вынудит экспертов Дворца Ли заплатить невероятную цену.

Что насчет того, сдадутся ли или погибнут в бою солдаты и эксперты принцевой поместья, это тоже не имело значения.

Он никогда не сомневался в преданности этих людей, но эти люди никогда не были истинными козырями поместья Принца Сяна.

Истинная сила Принца Сяна даже не появится сегодня в столице.

Потому что он пришел к выводу, почти идентичному с выводом Чэнь Чаншэна. Он не думал, что в Мавзолее Книг начнется битва.

Хотя мгновение окончательной битвы все еще не придет, многие люди все еще умрут сегодня.

Он должен был убедиться, что его собственная жизнь останется за пределами угрозы, так что должен был уйти.

Он использует этот мрачный туннель, чтобы достичь берега Реки Ло, а затем покинет столицу.

Несколько сотен всадников черной кавалерии уже очень давно ждали его на окраинах столицы.

Он возьмет эту кавалерию и отправится в Город Ханьцю, где встретится со своими самыми преданными подчиненными, войсками, и потомками клана Чжу.

Когда придет это время, что он должен будет сделать? Издать официальное обвинение? Или он сначала должен отравить до смерти тех кусков мусора в клане Чжу?

Если бы это был Император Тайцзун, что бы он сделал?

Отравление не подойдет, так как это было слишком очевидно. Домашний арест был лучше, и он мог вернуться к этому вопросу, когда взойдет на трон.

В его глазах появился смех, сияя в свете ламп, пока он думал об этих вещах.

Три даосиста были за ним, так что они, естественно, не могли видеть.

Его отец был экспертом Божественного Домена, так что можно было не беспокоиться о его безопасности.

Даже если почтенный даосист проиграет, ни Сюй Южун, ни Чэнь Чаншэн не были настолько коварными, так что они ничего не сделают с наложницами принцевого поместья и их детьми.

Принцу Чэнь Лю казалось, как будто он подумал обо всем, учел все, рассчитал все.

Но он не подумал о своей новой жене, Принцессе Пин, или даже об этом текущем мероприятии.

Он также не рассчитал, что кто-то ждал его впереди в этом мрачном туннеле.

.....

.....

В тихом туннеле можно было громко и ясно услышать любой звук.

Как, например, воду, движущуюся под землей, или муравьев, карабкающихся на стену.

Две даосских монахини открыли глаза.

Шаги звучали перед ними, с направления поместья Принца Сяна.

Хуай Шу посмотрела на свою старшую сестру.

У Хуай Жэнь был апатичный взгляд.

Вдруг свет, прибывающий перед ними, отступил в странной манере.

Как будто там было искажено пространство.

Какая сила была способна исказить пространство?

Хуай Шу почувствовала это ци и спросила в концентрации: «Что это за объект?»

Хуай Жэнь выгнула брови и удивленно сказала: «Его Святейшество Поп тоже начал действовать?»

.....

.....

Когда пространство в тоннеле изгибалось, подобный феномен имел место в небе.

Тусклый свет солнца сиял повсюду, освещая поместье Принца Сяна.

С неба опустилось давление, которое было трудно описать словами.

Снег и ветер вдруг обезумели.

Коготь черного дракона разорвал облака, медленно опускаясь.

Коготь дракона был подобен черной горе, а его чешуя была, как темные окна, излучающие чудовищное ци.

Солдаты и эксперты не могли сохранять спокойствие, начиная кричать в панике.

Седовласый старый даосист открыл глаза, из которых выстрелил поток света.

Этот чистый свет окружил поместье Принца Сяна. Это был выдающийся защитный массив.

Старый даосист посмотрел в небо и холодно сказал: «Злобное создание, умри!»

Прежде, чем он успел вымолвить эти слова, его меч покинул ножны. Этот меч прочертил суровый луч света по небу, взлетая вверх и пронзая плотные облака, нанося удар по его врагу!

Он знал, что его противник сегодня был очень сильным, но он оставался бесстрашным.

Этот удар всей его культивации за всю жизнь бесконечно приблизился к Божественному Домену, и был усилен массивом поместья. Если его противница не была взрослой, она несомненно будет ранена и вынуждена отступить.

Но у него не было представления, что его настоящий противник был не в глубинах снежной бури. Он всегда был в поместье Принца Сяна.

Когда он вкладывал сердце и душу в этот удар мечом, этот человек нанес удар.

Он стоял в углу стены, опустив плечи. К его поясу был привязан обычный меч.

В какой-то миг его стройные пальцы в гармонии схватили рукоять.

Если кто-то увидит это, у него, возможно, возникнет ошибочное представление.

Его рука и меч были одним целым.

Как мог быть меч быстрее этого?

Промелькнуло сияние меча, а затем исчезло.

Как фейерверк, или как цветок, расцветающий в ночи.

В двух стенах появилось два отверстия.

Острые меча, покрытое кровью, пронзило синее даосское одеяние.

* Китайская идиома, ссылающаяся на образы, оставленные событиями прошлого, или на скоротечную природу человеческой жизни

<http://tl.rulate.ru/book/1222/343966>